

Глава 61.

“Ты должен быть осторожен, когда будешь сражаться, ладно? Тебе не нужно быть героем Рейни, тебе просто нужно выжить и вернуться ко мне, ок?” Мэй Лин поправляет мой воротник, разглаживая несуществующие складки, ее большие карие глаза наполняются слезами, и стекают по ее слегка загорелой коже ручьями, угрызения совести сдавливают мою грудь. “Не забывай хорошо питаться, беречь себя и часто писать мне. Аканай будет посылать гонцов в город, так что просто отдавай свои письма Ми-Ми, и она их отправит.”

Погладив ее по щеке, я улыбнулся, грустно видеть ее такой расстроенной. “Не волнуйся. Я обещаю, что буду писать по крайней мере раз в месяц.”

“Раз в день.” Она топает ногой, надувшись.

“Раз в две недели?” Крепко обнимая ее, я улыбаюсь, какая она очаровательная. Ее маленькие ручки вцепились в мою рубашку, не желая отпускать, не давая мне присоединиться к остальным Стражам. На пути сюда, в Шень Хо, Тадук сообщил ей, что они останутся в городе, а Тадук будет помогать всем пострадавшим. С тех пор Мэй Лин умоляла и просила его каждую ночь, желая пойти на войну со всеми остальными, глупая маленькая девочка. Она проводила каждую секунду рядом со мной, пытаюсь убедить меня помочь ей улизнуть, но я был непреклонен. Бедный милый ангелочек, Я рад, что Тадук смог принять это решение, потому что война не место для Мэй Лин. Как бы мне ни нравилось, что она рядом, мне будет спокойнее, зная, что она будет в безопасности в городе.

Она продолжает плакать и давать советы, большинство из которых равносильны “не умирай”, что справедливо, учитывая, как часто я был близок к смерти. Это прекрасное чувство, знать, что кто-то любит тебя так сильно, но я думаю, что небольшая разлука - это хорошо. Может быть, она встретит симпатичного молодого человека в городе и полюбит. Она в самом цвету своей молодости и тратит ее на любовь ко мне, а не на кого-то более подходящего по возрасту. Вскоре ее слова становятся непонятными, она плачет в мою грудь, слезы пятнают мою рубашку, ее крошечные руки обвиваются вокруг меня, поглаживая ее по спине, я пытаюсь успокоить ее.

Новолуние снова надвигается на нас, и после дня отдыха на вилле Тадука я марширую на войну. Ну, еду на войну, маршировать было бы слишком. Бедные солдаты, идущие в бой. Мне бы не хотелось столкнуться с одним из этих неуклюжих чудовищ Оскверненных, не верхом на Забу. Пушистые рептилии, бегающие на когтистых лапах, с острыми как бритва зубами и рогами длиннее моего меча, один вид их трупов заставляет меня нервничать. Кроме того, у них есть другие монстры, и демоны, которые тоже кажутся безумно страшно. Я пока не знаю, какие приемы здесь используются, но, надо полагать, не очень приятные, особенно для людей вроде меня, находящихся на самом дне пирамиды. И какого черта мне делать, если я, допустим, столкнусь с Оскверненным двойником Аканай? Убить, может, и легко, но гораздо сложнее выстоять против него.

“Ты уверен, что я не могу пойти с тобой? Папочка разрешит мне, если ты просто поговоришь с ним. Печальные, полные надежды глаза Мэй Лин смотрят на меня.

“Да, я уверен, что ты не можешь пойти со мной вместе воевать, глупенькая девочка, и нет, я не буду говорить ему об этом. Ты останешься здесь, где безопасно.” Остальные мои слова теряются в ее воплях, она плачет сильнее, чем раньше. Ей требуется несколько минут, чтобы перестать рыдать, и я осторожно отделяюсь от нее и прыгаю на Забу. Помахав на прощание Тадуку, я уезжаю, чтобы присоединиться к остальным Стражам, игнорируя их ухмылки и

насмешки. Я уже попрощался с Чароком и близнецами прошлой ночью, они не могли проснуться, чтобы проводить меня. У них были трудные два месяца путешествия, что не могло быть полезным для их развития. По крайней мере, они останутся на вилле Тадука, где смогут повеселиться и потолстеть, и за ними будут присматривать много людей. Между войском Аканай, всеми его подкреплениями и еще двумя войсками неподалеку, Шен Хуо можно смело назвать самым безопасным местом для близнецов.

“Какое душераздирающее прощание.” Адуджан издевается надо мной, когда я еду рядом с ней, сцепив руки, она делает вид, что падает в обморок. “Маленькая леди, сидящая в своем поместье, оставленная возлюбленным, но по-прежнему, ждущая его возвращения. Ах, как это трогательно.”

“Она не моя любимая, Адуджан, я говорил это раньше. Я никого не бросал, она мне как младшая сестра.” Я должен оставаться равнодушным, насколько это возможно, иначе комментарии и издевки никогда не закончатся. Хотя приятно, что она больше не ненавидит меня, но она все так же падка на язвительность и сквернословие, особенно когда поблизости нет Аканай и близнецов. Мы быстро догоняем марширующих солдат, ожидая своей очереди выехать на разведку.

“Ты должен показать ей свои истинные намерения, Рейни. Она переживает только потому, что ты еще не согласился жениться на ней. Ты не делаешь ей лучше, ставя в один ряд с проститутками и служанками. Перестань играть в свои глупые игры и просто прими ее. Нельзя так ужасно относиться к человеку, который любит тебя настолько сильно..” Сумила читает мне лекции о безнравственности моих действий, длинную, громкую проповедь, которая приносит удовольствие другим Стражам вокруг нас.

Это слишком несправедливо, я ни с кем не спал с тех пор, как покинул Общество. Я не наблюдаю кольца на своем пальце, так почему каждый считает своим долгом упрекнуть меня в том, что мне нравится быть в компании женщин? Хуушал не поможет мне, так как он активно избегает зрительного контакта со мной, катаясь на небольшом расстоянии. Я не могу винить его за это, он также пережил не одну лекцию Сумилы, виной которым был и я.

Молча страдая во время ее лекции, я наблюдаю за окружающими Стражами. Кто знал, что их так много? В деревне всего три или четыре тысячи человек, может быть, триста Стражей. Остальные 4700 - из других деревень, в Горах Скорби Святого, не часть Народа, а союзники, я полагаю. Каждая деревня выглядит по-своему, но все они работают под руководством Аканай, единственного человека, в горах, имеющего воинское звание, до недавних повышений. Присоединившись к Стражам, их деревни получают возможность хоть какого-то самоуправления, а также получают защиту в соответствии с законами Империи. У них не было бы никакой защиты, если бы не их войско, то есть любой, кто был бы достаточно силен, мог бы просто поработить всю их деревню. Я понятия не имею, насколько сильны эти новички, но у них у всех есть луки, которые выглядят точно так же, как у меня, а также много очень хорошо сделанного духовного оружия, поэтому они хорошо вооружены, и все они также ездят на русеквинах. Забудьте о солдатах, 5000 русеквинов - уже достаточно страшная сила.

Как военнослужащие, мы все были организованы в небольшие отряды, по 1000 человек. Мне это кажется невероятно громоздким, но опять же, что я знаю о войне? Сумила рассказала мне что, массовые сражения обычно идут по простой схеме. Все выстраиваются в очередь, и мы атакуем, все это превращается в массивный, рукопашный бой. Конечно, есть тактика развертывания, летающие стрелы и все такое, но такие тактики как правило, разваливаются, когда сталкиваешься с супер элитными бойцами, такими как демоны. Когда одно существо может уничтожить армию из 1000, сила в количестве больше ничего не значит. Конечно, вы

могли бы убить демона с помощью 1001 солдата, но кто бы охотно согласился быть убитым? Хуже того, Демон может просто убить 900, а затем убежать, отдохнуть и прийти в себя.

Сражения все выигрываются с помощью сил людей, но люди устают. Вы не можете позволить сильнейшим воинам тратить всю свою энергию на убийство слабаков, поэтому вы берете пять солдат и выбираете сильнейшего, который становится лидером. Остальные четыре солдата защищают своего лидера, сражаясь до тех пор, пока не встретят врага, который слишком силен для них. В идеальном мире лидер вступает в игру и убивает врага, а вы двигаетесь дальше. В моей маленькой группе, Сумила была лидером, а Адуджан, Ли Сон и Хуушаль составляли остальных солдат. Мы не хотели распускать группу. Я хотел потусоваться с Альсансет, но у нее своя команда, а я не достаточно силен, чтобы присоединиться к ним.

Повторите предыдущую мысль в другом масштабе. Два отряда по пять человек объединяются, образуя группу из десяти человек, десять групп по десять человек объединяются в роту из ста человек и далее по тому же принципу. По сути, стратегия в том, чтобы убивать то, что ты можешь убить, пока не встретишь то, что убить не можешь. Тогда ты надеешься, что кто-то более сильный заметит твою дилемму и спасет твою задницу. Мне кажется, что это действительно дерьмовая стратегия, тем более, что я так низко на тотемном столбе. Альсансет находится близко к вершине, она затмевается только одним или двумя другими, и Аканай. Это моя сестра, вожак. Или топ-тигр. Все.

Я ничего не могу сделать, кроме как стремиться стать сильнее. Или просто научиться целиться. Лучники не сражаются в ближнем бою. Я наконец-то научилась стоять на Забу, когда он двигается. Все еще немного шатался, и все еще ужасно прицеливался, но это уже прогресс. Мне нужно научиться стоять и выпускать стрелы, когда Забу движется на полной скорости, в беспорядочной последовательности. Задача для парня, который едва может поразить цель с 50 метров.

Сумила еще читает мне нотации, пройдя по моим недостаткам не один раз. Проститутки, алкоголь, плохие манеры, плохая осанка, отсутствие самоконтроля и моя неряшливая внешность. Она начинает повторяться, а прошло только меньше часа. Мне нужно заняться азартными играми и сильнодействующими наркотиками, чтобы ей было о чем еще поговорить. Время от времени Адуджан сует бесполезный комментарий, при этом довольно улыбаясь, это раздражает Сумилу всякий раз, когда кажется, что она уже успокоилась. Ли Сон молчит, как всегда, ее личность еще предстоит развить. Она самый скучный человек, которого я знаю, и я понятия не имею, как она это делает. Все, что она делает, это ходит за Сумилой, а в свободное время любит молча смотреть на землю, иногда подпрыгивает, когда я пытаюсь завязать разговор. Я пытаюсь быть дружелюбным, но она, похоже, открывается только Сумиле. Я продолжаю кивать в знак согласия с Сумилой, мои глаза устремлены на горизонт, в то время как Хуушаль делает все возможное, чтобы игнорировать процесс.

Пятнадцать дней до крепости, это если без остановок. Это будет долгая поездка.

*****

Подгоняя свою лошадь, чтобы тот ускорился, Фунг поскакал к армии Бекхая, а за ним его охранники. Он упорно ехал с тех пор, как отец сообщил ему об их скором отъезде, всего в 6 часов назад. Спусти полдня он уже был на месте. Он увидел служащих, медленно показывая им свой новый значок, он наслаждался их реакцией при виде такого молодого прапорщика. Ему не было еще и двадцати лет, и он был прапорщиком, его отец с гордостью улыбнулся ему. Они вдвоем были странной парочкой, у Фунга не хватало клочка волос, который почти

скальпировали во время конкурса, в то время как его отец был совершенно безволосым, опалив их в битве. Рейн сделал крем и подарил его отцу и ему самому, очевидно, крем был способен помочь отрастить потерянные волосы. Если бы это действительно сработало, Рейн был бы богатым человеком в будущем. Многие люди готовы убить за такое чудо-лекарство.

Полчище Оскверненных была отбита благодаря стойким гвардейцам и своевременному подкреплению генерал-лейтенанта Аканай. Было приятно это слышать, но его отец, и генерал Сюэ Чан чуть не умерли от полученных ран. К счастью, с медицинским Святым Тадуком они оба были целы и здоровы, к тому моменту, как прибыл Фунг, который спешил домой, используя все военные ресурсы. Поездка была трудной, смена лошадей через каждые 50 километров, порыв ветра, который сопровождал их во время путешествия, сначала был приятным, но шум быстро утомил его. Если бы не повышение до прапорщика самим маршалом Шин Ду, Фунг оказался бы в тяжелом положении. Даже сын Магистра вел честную игру, когда наградив их пятью Червями, не говоря уже о других ценных призах, прапорщик был защищен Императорским правосудием.

Всадник привел его туда, где стояли Хишиги, и он быстро направился к Рейну, все они, казалось, знали о его дружбе со странным маленьким воином. Фунгу было бы трудно назвать человека, который жаловался больше, чем Рейн, но Фунг знал, чего он стоит. Он улыбнулся, вспомнив, как Рейн пробивался сквозь карнугаторов, ломая конечности, не разу не моргнув, он боролся за выживание с одним только ножом для шкурок. Впоследствии Рейн бесконечно жаловался на то, что его тащат на остров, и, по правде говоря, Фунг чувствовал себя виноватым за то, что недооценил вероятную опасность.

"Привет, поздравляю чемпионов! Я слышал, вас наградили военным званием, прапорщик Фунг." Рейн ухмыльнулся, грубо выхватив жетон из рук, чтобы изучить, но Фунг был хорошо осведомлен о недостатке у него манер. Передав его обратно, Рейн взглянул на новое оружие Фунга, нескрываемое волнение сияло в его глазах. Фунг гордо вытащил своего нового партизана из седельной кобуры обеими руками, полированная сталь блестела в свете костра, с мраморным рисунком черного волнистого металла внутри. С острым острием и широким обоюдоострым лезвием, а также серповидным двойным топором в качестве поперечного ограждения, оно было красивым и аккуратным. Короче, чем ему бы хотелось, всего 180 см в длину, но то, что его сделали уже таким большим, было свидетельством мастерства Отцовских кузнецов.

Фунг передал оружие Рейну, который отступил назад и показал короткую серию приемов. Фиксируя каждое движение в памяти для дальнейшего изучения, Фунг был в очередной раз поражен своим другом. Они не могли спарринговать почти год с тех пор, как Рейн в последний раз посетил Шэнь Хо, и он развивался семимильными шагами. В его движениях было мало церемоний, прямые и простые атаки, но все же смертоносные. Сила без избытка, чудесная экономия движений, каждое движение - смертельный удар. Неудивительно, что Общество считает, что их дети были зверски избиты Бекхаевцами, но это было проявлением уважения Рейна и его людям к другим воинам. Они были странным народом, казались резкими и недружелюбными, но Фунг все равно восхищался их умением воевать.

Бекхайцы были племенем воинов. Когда Рейн рассказал о своих тренировках, Фунг подумал, что он лжет. Нигде больше, кроме Императорского корпуса рабов, вы не найдете так много маленьких тренирующихся детей. Даже просто кормление такого количества детей надлежащей диетой приведет к нищете большинства организаций. Каждый день они ели столько мяса, зерна и овощей, сколько один крестьянин ел бы неделю. Казалось, что все в их Обществе было спроектировано для поддержки класса воинов, и в свою очередь класс воинов поддерживал деревню. Где еще вы могли бы найти экспертов, готовых пожертвовать своим

временем, чтобы тренировать столько детей? Это были такие сложные движения и приемы, чтобы описать каждый аспект, а также множество доступных незначительных вариаций, потребовалось бы огромное количество времени. По словам Рейна, они даже не сосредоточивались на подкатегориях Форм, не изучая их полностью. Это было удивительно по масштабу и стоимости. Если все жители гор были обучены таким образом, то Общество действительно допустило ошибку и разбудило дремлющего дракона.

Сам Фунг с тех пор, как научился стоять, получал посвященное ему учение от трех наставников, слушая, как они излагают Формы, руководствуясь ими в своих тренировках, и все же у него не было таланта, как у Рейна. Простой двуручный удар в вертикальный щиток. Поворот оружия в сторону удара сверху. Удар о землю, за которым следовал извилистый удар. Все обычные движения, не слишком быстрые или медленные, но сила, вкладывалась в каждый удар, Рейн продолжал свою демонстрацию, инстинктивно изучая сильные стороны оружия. После еще нескольких движений демонстрация закончилась, Рейн ударил торцом оружия в землю, резко оборвав грохот металла. Оружие должно было принадлежать ему, мрачно заметил Фунг.

Вернув ему оружие, Рейн ухмыльнулся без единого признака зависти. "Это замечательное оружие, но немного светлое." Шутка была очевидна. Сердце, которое получил Фунг, было 15x5x5 см кирпичом из Тальского камня, который был добыт из глубин лазурного моря. Материал, известный своей плотностью, после замачивания в небесных водах в течение, вероятно, десятков тысяч лет, маленький кирпич весил 20 килограммов сам по себе. Со смешанной сталью оружие весит чуть меньше 35 килограммов, действительно весомое оружие. Ношение оружия в течение нескольких часов подряд в бою было испытанием на выносливость.

Хлопая своего друга по спине, Фунг встретил других, кого он знал, вежливо кивая в Сумиле, ухмыляясь Хуушалю, и даря Адуджан свою самую обворожительную улыбку. Милая, бледнокожая девушка, с красивыми, длинными ногами, широкими бедрами и тонкой талией, Фунг неудержимо рассмеялся, когда Хуушаль сказал ему, что Рейн считает ее мужчиной. Слепой идиот, натренированный маньяк. "Как поживаешь, Адуджан? Отец рассказал мне несколько историй о ваших приключениях, и он упомянул, что ты была тяжело ранена. Надеюсь, у тебя все хорошо."

Она дерзко улыбнулась ему соблазнительным взглядом. "Я в добром здравии, Тадук даже исцелил шрамы, так что мне нечего даже показать." Такая смелая, с розовыми, пухлыми губами, соблазнительно надутыми, и на мгновение Фунг потерял себя, представляя ее бледную, шелковисто-гладкую кожу под доспехами. Проглотив слюну, он пробормотал ответ. Фунг не привык к таким наглым женщинам, и ему это нравилось. У нее был низкий смех, и ее короткие волосы делали ее свежей и привлекательной. "У меня были ужасные раны по всему телу. Она продолжала дразнить его, его лицо разгоралось от описания ее ран, ее руки обводили места, где она была ранена, бока, бедра, по бокам груди."

Смех Рейна вырвал его из воображения, и он закрыл слишком широко открытую челюсть, быстро прощаясь, он помчался, таща за собой Рейна. "Настоящая леди, не правда ли? Похоже, она заинтересовалась тобой. Тебе лучше относиться к ней правильно." Рейн, конечно, дразнил его, всегда казался таким мудрым, когда дело касалось женщин.

Фунг почувствовал, что его вены на шеи разбухли еще больше, когда он подумал о том, чтобы "обращаться с ней правильно". Отец был бы рад, если бы он взял в жены одного из Бекхаев, но это было не так просто. Онг Цзин Фей не согласится стать второй женой и, скорее всего, будет терроризировать других жен или наложниц, которых он взял. Она даже последовала за ним в этом путешествии, встав в его почетный караул. Иметь такую женщину, как она, как его

невеста, было его величайшим сожалением, но альянс будет держать их дома вместе. Ее мать Онг Руо Мэй была слишком сильной тварью, и только из-за их помолвки она держала своих убийц. Сейчас гадюка будет прятать свои кинжалы, пока у них с Цзин Фэй не родится ребенок. "Все не так просто. Мне будет ... трудно жениться по любви. Давайте поговорим о чем-нибудь другом."

"Конечно. Почему ты здесь? Если ты не заметил, мы направляемся на войну. Разве ты не должен ... я не знаю, не быть здесь? Я не жалею, просто беспокоюсь о будущем агистре, который также является единственным наследником."

Всегда такой прямолинейный. "Я теперь прапорщик, дурак, и объявлена война. Я здесь, чтобы служить, и мне нужна ваша помощь, чтобы попросить генерал-лейтенанта. Я бы хотел служить у нее, работая ее помощником."

Нахмурившись, Рейн, казалось, задумался, он молчал несколько мгновений. "Я могу помочь тебе попросить Аканай, но ты должен пообещать, что сделаешь кое-что для меня."

Да? Его друг редко просил компенсацию, одна из причин, по которой они так хорошо ладили. Они игнорировали социальное положение, каждый платил по-своему, или платили друг за друга, не ожидая ничего взамен. "Проси." Фунг боялся этого, но люди стареют и меняются. Он был будущим Магистром, как только что отметил Рейн, и услуги были валютой, с которой ему нужно было привыкнуть иметь дело. Его немного огорчило, что его друг изучает мирские обычаи.

"Ты должен поклясться ... не флиртовать с ней и не пялиться на нее." Рейн казался серьезнее, чем когда-либо видел его Фунг. "Я знаю, что ты хотел бы "служить у нее", но имей в виду: она страшна, и ее муж тоже. Ты должен вести себя наилучшим образом, или ты не только пожалеешь об этом, но и меня будут ругать за то, что я с тобой общаюсь. Или, что еще хуже, казнят твоего отца, за то что позволил своему сыну слепо идти навстречу верной смерти."

Неудержимо смеясь, Фунг обнял своего друга. "Я могу контролировать себя в окружении красивых женщин, в отличие от некоторых людей, которых я знаю. Кроме того, она слишком стара для меня."

"На самом деле? Но она все еще великолепна."

"Довольно, ты, собака. Мы идем на войну, и братья Тайфуны скоро сметут Оскверненные земли. Они не могут устоять перед Сильным Ветром и Прливным Дождем." Фунг ушел со своим другом на поиски генерал-лейтенанта, они обменивались историями о своих недавних приключениях, полных опасностей и приукрашивали все. Как будто Рейн мог убить дюжину убийц Общества, сражаясь на вершине плато в одиночку. Ему нужно было сделать свои истории более правдоподобными.